

4 ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

УДК 94(476) «1939/45»

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

З. А. АЛЕКСАНДРОВИЧ

Государственный архив Гомельской области

События Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. всё больше отдаляются от нас, но вопросы, связанные с судьбой белорусских архивов в этот период, продолжают интересовать современных исследователей. В данной статье предпринята попытка осветить некоторые аспекты, связанные с деятельностью Государственного архива Гомельской области в годы войны, в том числе вопросы, касающиеся эвакуации и реэвакуации архивных документов, функционирования архива на оккупированной территории. Выявленные новые источники и документы, которые уже введены в научный оборот [1, 2], позволяют выявить некоторые «белые пятна» обозначенной проблематики. Исследование представляет микроисторию регионального архива в определенный период, в том числе с точки зрения повседневности, глазами людей, работавших в нем.

Накануне войны Государственный архив Гомельской области (статус государственного архив получил 29 марта 1941 г.) располагался в четырех корпусах бывшей конфетной фабрики в Новобелицком районе г. Гомеля. Накануне войны директором архива был назначен Александр Ильич Горбков, имевший историко-архивное образование, и. о. ст. научного работника А. П. Горбкова заканчивала заочно Московский историко-архивный институт, научный работник В. А. Бубнов имел среднее образование и стаж работы в архивной отрасли 15 лет, закончил 3-месячные курсы повышения квалификации в Москве при ГАУ НКВД СССР. Из 7 архивно-технических работников 2 закончили 40-дневные курсы повышения квалификации в Минске при Архивном отделе НКВД БССР [3].

Накануне войны в архиве на хранении находилось 913 фондов и 845729 единиц хранения, учтено было 154 фонда, систематизировано

36886 дел. Из них более 200 фондов были подготовлены к передаче в архивы Минска, Могилева и Мозыря. Документы учреждений и организаций принимались на хранение в необработанном виде. Таким образом, свыше 80 % документов архива были не описаны и почти 65 % его фондов не учтено [4].

Сведения о начале Великой Отечественной войны, а также об эвакуации архива в документах архивных фондов Государственного архива Гомельской области (ф. 424) и Архивного отдела УНКВД БССР по Гомельской области (Ф. 817. Оп. 1) отсутствуют. Основными источниками, содержащими сведения об эвакуации документов Государственного архива Гомельской области, являются документы, находящиеся на хранении в Государственном архиве Российской Федерации. Дополнительным штрихом к освещению обозначенного вопроса могут служить обнаруженные воспоминания охранника ПСО архива Гринькова Ивана Алексеевича, опубликованные в Злынковской районной газете «Знамя» от 21 июня 2005 г. № 50.

Гриньков И. А., 1922 г. р., уроженец г. Злынки Орловской области. В 1940 г. закончил 9 классов средней школы. 6 мая 1941 г. был принят на должность старшего вахтера ПСО в Государственный архив Гомельской области.

Из статьи И. А. Гринькова: «... В субботу, 21 июня, я должен был заступить на дежурство по Гомельскому архиву с утра и до 8 часов утра воскресенья. Там и застала меня война... В 4 часа ночи позвонили из горисполкома: началась война. Поступило распоряжение об эвакуации архивных документов пожизненного и 20-летнего хранения. Все работники были мобилизованы на подготовку документов к погрузке, их разместили в 2 вагона...». В других источниках не удалось найти подтверждение того, что вагонов с документами действительно было два. В докладной записке начальнику ГАУ НКВД СССР от 1 сентября 1941 г. начальник Гомельского областного архива А. И. Горбков сообщал об отправке в Тамбовский госархив документальных материалов в количестве одного вагона [5]. Также в приказах по личному составу директора госархива сохранилась расписка о получении сорока рублей от бригадира по погрузке документальных материалов в количестве одного вагона, написанная 3 июля 1941 г.

Возвратимся к воспоминаниям И. А. Гринькова: «... Ответственными за эвакуацию, сохранность двух вагонов были назначены я и научный работник Н. Сараев...». Данный факт подтверждается сведениями из приказов по личному составу директора госархива: имеется расписка ст. вахтера ПСО Гомельского облархива И. А. Гринькова о получении аванса в сумме 150 рублей на служебную командировку в г. Тамбов и заявление от ст. инспектора Н. А. Сараева с просьбой выдать ему аванс 200 рублей на командировку в г. Тамбов, датированные 3 июля 1941 года [6].

Сараев Николай Александрович, 1911 г. р., уроженец г. Омска. С 1937 г. работал инспектором ЦАУ БССР. В 1938 г. в связи с сокращением штата инспекторов Сараев И. А. был направлен на работу в Гомельскую область,

где был назначен инструктором Гомельского областного архивного управления.

Из статьи И. А. Гринькова: «...Вооружили нас трехлинейными винтовками, по 60 патронов, выдали по противогазу... 10 кг копченой колбасы, 5 головок круглого голландского сыра, канистру спирта, 10 булок хлеба, полмешка сухарей. Все это предназначалось для того, чтобы нас нигде не задерживали, так как от начальников станций, вокзалов, дежурных диспетчеров зависела судьба доставки груза до места назначения, нам давали “зеленую” дорогу...». Иван Алексеевич отмечает остановку на узловой станции Унеча и упоминает, что два вагона с архивными документами были прицеплены к прибывшему эшелону, который направлялся в г. Тамбов. «...Директор Тамбовского архива отказался принимать архив, сказал, что мы сами должны перебросить архив в Томск. Обратились в облисполком, областной комитет госбезопасности. Послали нас в автоколонну с просьбой изыскать автомобили для перевозки нашего архива. У нас были деньги, продукты, это нас спасло, договорились эту работу выполнить в ночное время. За три ночи архив был перевезен и сдан на хранение. 16 июля мы пошли в Тамбовское НКГБ, сделали отметку о сдаче архива, сдали свои трехлинейки, патроны, получили справки. И отправились в Центральный Государственный архив России, чтобы завизировать и сделать отметку о том, что Гомельский областной архив эвакуирован и сдан на хранение в областной архив Тамбова. Получили соответствующие документы <...> Добрался до Гомеля 26 июля, доложил директору архива майору Горбкову, что архив сдан, отдал документы, передал также письмо жене Николая (на обратной дороге Сараев отправился в г. Омск) <...> Работники архива сжигали оставшиеся документы [данный факт не подтверждается документально – прим. авт.] <...> За выполнение поручения бюро райкома получил Почетную грамоту и подарок – карманные часы <...> Получил повестку, дали два дня на сборы...».

По документам архива мы можем установить точную дату возвращения И. А. Гринькова в Гомель. В приказах директора архива имеется «авансовый отчет» об израсходовании им средств в служебной командировке, датированный 20 июля 1941 года. В этом же деле имеется заявление И. А. Гринькова на имя директора архива об уходе в РККА, датированное 23 июля 1941 года [7].

В докладной записке начальника Гомельского областного архива А. И. Горбкова начальнику ГАУ НКВД СССР от 1 сентября 1941 г. сообщалось: «в июле Гомельский госархив отправил наиболее ценный документальный материал в Тамбовский госархив в количестве одного вагона. К материалам, вывезенным из Гомеля в Тамбовский госархив, относятся:

- 1) Гомельский губревтрибунал;
- 2) Гомельский губисполком;

- 3) Гомельский окрисполком;
- 4) Гомельское губземуправление;
- 5) Гомельский губсовнархоз;
- 6) Гомельский отдел Управления;
- 7) Мозырский окрисполком;
- 8) Гомельский губадмотдел;
- 9) Описи всех фондов;
- 10) Справочно-учетный материал;
- 11) Секретные фонды;
- 12) Несколько фондов волисполкомов, райисполкомов, сельсоветов, совхозов и колхозов и др.

Всего вывезено примерно 60 тысяч дел...». Надо отметить, что докладная записка рукописная и цифра 6 (60 тысяч дел – прим. авт.) в документе несколько раз исправлена и обведена. Существуют и другие данные о количестве эвакуированных в г. Тамбов документов. Так, в докладной записке начальника отдела государственных архивов УНКВД по Тамбовской области А. Плешакова начальнику управления госархивами НКВД СССР И. И. Никитинскому от 3 ноября 1941 г. сообщалось, что все материалы, эвакуированные в Тамбовскую область, были систематизированы по фондам и годам, установлены на стеллажах и затопографированы. К докладной записке прилагались сведения по учету документальных материалов, эвакуированных в Тамбовскую область. В данном документе указывается, что из Гомельского облгосархива было принято 26810 единиц хранения [8].

О том, что к эвакуации была подготовлена еще часть документов, отмечается в докладной записке начальника Гомельского областного архива А. И. Горбкова начальнику ГАУ НКВД СССР от 1 сентября 1941 г., в которой сообщалось, что в августе 1941 г. предполагалось вывезти около 100 тысяч архивных дел. Эти сведения косвенно подтверждаются текстом заявления И. А. Гринькова, датированного 22 июля 1941 г., в котором излагалась просьба «оплатить за забивку ящиков с архивными документами и погрузку связок» [9]. Дополнительно в г. Тамбов удалось доставить «только два мешка наиболее ценных документов и текущей делопроизводительности и отчетный материал Гомельского облгосархива». К числу ценных документов, оставшихся в г. Гомеле, А. И. Горбков отнес: «1) управление Гомельскими именными кн. Паскевича; 2) части фондов дореволюционного периода; 3) несколько волисполкомов, райисполкомов, сельсоветов, колхозов, совхозов и др.».

В июле 1941 г. в Гомельском облгосархиве работали 11 человек. В ведомости на выдачу заработной платы работникам архива на 1 августа значатся: директор А. И. Горбков, научный работник В. А. Бубнов, ст. архивно-технический работник Д. Ш. Егудкин (призван в РККА 23.07.1941 г.), архивно-технические работники Л. Б. Цыплина и С. Л. Гехтман, курьер Е. Р. Кравцова, ст. вахтер И. А. Гриньков (призван в РККА 23.07.1941 г.),

вахтеры И. Т. Посталовский, К. В. Сапрыко, М. К. Протасов, Н. П. Федорцов [10].

О судьбе сотрудников Гомельского облгосархива в сентябре 1941 г. А. И. Горбков в докладной записке сообщал следующее: «...В настоящее время нахожусь в Тамбовском госархиве вместе с другими – т. е. научным работником Бубновым, – доставивших в Тамбов [*так в документе – прим. авт.*] некоторое количество документальных материалов. И. о. ст. научного работника Горбкова А. П., секретарь-машинистка Коржеманова Ф. эвакуированы с семьями (мелкими детьми) в Чкаловскую область в первой половине июля [*точную дату эвакуации – 8 июля 1941 г. – в своем заявлении от 08.01.1945 г. указывает Ф. В. Коржеманова – прим. авт.*]. Охрана три человека остались охранять архив, 2 чел. арх.-тех. – призваны в РККА, 3 чел. арх.-тех. – уехали со своими родными, эвакуировались из Гомеля...».

В докладной записке от 31 марта 1942 г. И. И. Никитинский информировал С. Н. Круглова, о том, что 29 ноября 1941 г. «секретные материалы и документы фонда Гомельского губисполкома были вывезены вместе с документами Тамбовского государственного архива в г. Курган Челябинской области. В настоящее время начальник Гомельского государственного архива Горбков и научный сотрудник Горбкова работают в Государственном архиве г. Сталинграда, а научный сотрудник Бубнов – в Государственном архиве г. Тамбова» [11].

19 августа 1941 г. немецкие захватчики вошли в г. Гомель. Гомельский областной архив в период оккупации продолжал функционировать под руководством оккупационных властей. Возглавил архив 68-летний сотрудник архива Иван Иванович Родионов. Из сотрудников, работавших в облгосархиве до оккупации, также продолжили работать архивно-технический работник К. М. Мальцева и охранник ПСО Н. П. Федорцов

Приказ заведующего И. И. Родионова под № 1 от 20 октября 1941 г. об уменьшении ставок некоторым сотрудникам архива не сохранился, на него заведующий архивом ссылается в приказе № 3 от 31 октября 1941 г., в котором сообщалось, что «по распоряжению г-на Гомельского городского Головы назначаются нижеследующие ставки: заведующий архивом – 50 марок в месяц; его заместитель – 40 марок; старшему архивариусу – 35 марок; младшим 3-м архивариусам – 30 марок каждому; библиотекарь – 30 марок; рабочему – 20 марок; сторожу – 20 марок; уборщице – 20 марок» [12]. На 1 октября 1941 г. штат архива состоял из 10 человек.

В документах архивного фонда Гомельского областного архива за 1942 г. сохранилось три приказа заведующего архивом И. И. Родионова: приказ № 1 от 1 января 1942 г., приказы № 2 и № 3 от 15 сентября 1942 года. Из приказов № 2 и № 3 следует, что согласно распоряжению Гомельского бургомистра от 14 сентября 1942 г. с должности заведующего Гомельским областным архивом был уволен Старостенко Онисим Васильевич как не соот-

ветствующий своему назначению и вновь назначен на должность заведующего архивом Родионов И.И. (в «списке сотрудников Гомельского государственного архива на 01.10.1941» Старостенко О.В. значился заместителем заведующего архивом [где с 1 января по 15 сентября 1942 г. находился И. И. Родионов и почему за этот период отсутствуют приказы за подписью О. В. Старостенко выяснить не удалось – прим. авт.] [12].

В 1943 г. заведующим архивом И. И. Родионовым было издано 14 приказов по областному архиву. В основном это были приказы об увольнении и приеме на работу сотрудников. Однако имеются и приказы, освещающие отдельные стороны деятельности архива в оккупационный период. Например, в приказе заведующего облархивом № 5 от 14 апреля 1943 г. указан режим работы архива: «Занятия в областном архиве начинаются с 8 часов утра до 3-х часов по полудни без перерыва с 15 сего апреля 1943 г. согласно старого архивного устава в виду вредности предприятия по архивной работе (бумажная, архивная пыль). Сотрудникам архива предлагаю являться на службу без опозданий» [14]. Особый интерес вызывает приказ № 3 заведующего облархивом от 31 марта 1943 г.: «Согласно распоряжения (личного) Г-на Коменданта г. Гомеля приступить к работе всем штатом сотрудников для выделения макулатуры из архивного материала для нужд военного времени. С 4 по 31 марта выделен один вагон для Злынской спичечной фабрики, который и отпущен фабрике по распоряжению комендатуры». В акте об ущербе по Государственному архиву Гомельской области от 30 ноября 1943 г. сообщалось, что из облархива в г. Злынку для переработки на спичечной фабрике было вывезено 3 вагона документальных материалов [15].

В последнем приказе начальника облархива Родионова И. И. [должность так в документе – прим. авт.], датированном 2 сентября 1943 г. указано: «По распоряжению Германских властей занятия по архиву производить с 8 часов утра до 5 часов по полудни со 2-го сентября. Сотрудникам являться на работу без опозданий, т. е. ровно с 8 часов до 5 часов по полудни, о чем объявить по облархиву» [16]. Работа сотрудников архива в период оккупации освещается в Акте об ущербе по Государственному архиву Гомельской области от 30 ноября 1943 г.: «...Все работники архива, по приказанию немецкого руководства, производили отбор документальных материалов к уничтожению и использованию немецкой полицией...». Е. К. Мытник, работавшая в архиве в должности архивариуса, рассказывала следующее: «...Отделом восточной немецкой пропаганды было дано распоряжение директору архива Родионову: отобрать исторические книги и документы, в частности, характеризующие деятельность великих людей. Во исполнение этого приказа были отобраны книги и документы о князе Паскевиче и переданы в отдел пропаганды. Причем литература была возвращена обратно, а документы неизвестно куда передавались. Документы Мозырских учреждений были отобраны и вывезены из архива неизвестно куда, правда, часть их передавалась в магазины на обвертки...» [17].

Осенью 1943 г. в помещении архива разместились немецкие казармы, что привело к уничтожению большого количества архивных документов. Из свидетельских показаний работников архива: «Перед отступлением немецких войск из г. Гомеля, в архивохранилищах размещалась немецкая воинская часть. Немецкими солдатами документы были сброшены со стеллажей. Большая часть документов сожжена солдатами в печах. Кроме того, архив в это время находился без надзора, пользуясь этим случаем, местное население расхищало документы и литературу библиотеки» [18]. В акте об ущербе по Государственному архиву Гомельской области также сообщалось, что: «документы вотчинного архива князя Паскевича были выброшены на двор архива. Большое количество оставшихся материалов снято со стеллажей и превращено в листовую россыпь. Все документальные материалы архива приведены в хаотическое состояние, вследствие чего, весьма трудно установить точное количество уничтоженных материалов в период немецкой оккупации...» [18].

26 ноября 1943 г. советские войска вошли в Гомель, который стал первым из областных городов Беларуси, освобожденным от оккупантов.

В декабре 1943 г. Государственный архив Гомельской области возобновил свою деятельность. Здание архива разрушено не было, но подверглось значительным повреждениям. В архиве началась работа по очистке помещений от мусора и укладке документов на стеллажи. В январе 1944 г. после возвращения на работу научного работника В. А. Бубнова в архиве началась работа по приведению в порядок уцелевших документов, представлявших собой в основном листовую россыпь. Также необходимо было установить количество утраченных в период войны архивных документов.

В «Справке в дополнение к акту об ущербе, нанесенном немецко-фашистскими войсками документальным материалам Государственного архива Гомельской области БССР, зарегистрированному в книге учета актов Архивного отдела НКВД БССР от 20 декабря 1943 года за № 1» указано, что до Великой Отечественной войны в архиве находилось на хранении 845769 единиц хранения, в период оккупации уничтожены 293600 единиц хранения, эвакуированы 60000 единиц хранения, после освобождения г. Гомеля установлено, что в Государственном архиве Гомельской области сохранилось 552169 единиц хранения [19] *[эти данные вызывают сомнения, т. к. даже при простом сложении указанных сохранившихся 552169 единиц хранения и уничтоженных 293600 единиц хранения получается 845769 дел, находившихся на хранении до войны. В этом вычислении не отражена цифра эвакуированных 60000 дел – прим. авт.]*

В январе 1944 г. в архиве работало 20 человек, вместо 26 по штатному расписанию. 16 июля 1944 г. начальником Государственного архива Гомельской области был назначен Ильюков Василий Титович, который много внимания уделял переписке с различными предприятиями и организациями

г. Гомеля об оказании помощи в ремонте здания архива, о выделении дров, ниток, шпагата, о подключении электроосвещения, о выделении питания, одежды, жилья для работников архива [20].

Работа по учету, проведению проверки наличия архивных фондов тормозилась отсутствием эвакуированных в начале войны описей всех фондов и учетно-справочной документации. В связи с этим запланированная работа по «ревизии архивных фондов была заменена работой по разборке россыпи». Например, только в феврале 1945 г. по фондам было разобрано 904 кг россыпи [21].

Из г. Тамбова реэвакуированные документы Государственного архива Гомельской области прибыли в июле 1945 года. В докладной записке начальника архивного отдела УНКВД по Гомельской области П. Черняка заместителю народного комиссара внутренних дел БССР Иващенко сообщалось: «Из г. Тамбова из реэвакуации прибыли документальные материалы и описи в количестве 63 фонда, состоящих из 20 115 ед. хр.» [22].

В Государственном архиве Сталинградской области в г. Камышине продолжали храниться эвакуированные документы некоторых учреждений Гомельской области (облфинотдела, горфинотдела, облплана) в количестве 5000 единиц хранения [23].

На 1 января 1947 г. в Государственном архиве Гомельской области на хранении числилось 1106 фондов и 390869 единиц хранения (кроме россыпи и церковных книг). Учетом фондов дореволюционного периода в архиве не занимались, так как документы дореволюционного периода предполагалось передать ЦГИА в г. Могилеве.

После освобождения г. Гомеля, начался сбор документов оккупационного периода и передача их на государственное хранение. Так, в ходе командировки сотрудников Архивных отделов НКВД БССР и УНКВД Гомельской области с 20 по 30 апреля 1944 года в освобожденных от врага районах Гомельской области были собраны и переданы на хранение в Государственный архив Гомельской области документы Рогачевской районной управы – 3 кг листовой россыпи (приказы управы, списки должностных лиц учреждений периода оккупации, немецкие листовки); Лоевского карточного бюро – 2 единицы хранения (списки рабочих и служащих на получение продовольственных карточек); в Кормянском районе было собрано 90 экз. немецких листовок [24].

Требовались огромные усилия для приведения в порядок уцелевших документов. Согласно постановлению СНК БССР «Об обеспечении сохранности документальных материалов государственных и ведомственных архивов по освобождении районов БССР от немецко-фашистских захватчиков» от 1 июля 1944 г. архивным органам республики предлагалось немедленно взять на учет все спасенные документальные материалы государственных и ведомственных архивов, а также материалы оккупационных органов и организаций [25, с. 93, 94].

Областные архивы приняли на хранение документы оккупационных учреждений, воинских и военизированных формирований, белорусских коллаборационистских структур, действовавших на территории Беларуси в 1941–1944 гг.

К концу 1944 г. в Государственный архив Гомельской области поступили 1342 единицы хранения следующих фондов:

- 1) Белорусский штаб партизанского движения – 4 ед. хр.;
- 2) Бельническое отделение госбанка – 5 ед. хр.;
- 3) 1-ая рота службы и порядка г. Борисова – 1 ед. хр.;
- 4) Ветковское районное управление – 4 ед. хр.;
- 5) Ветковское карточное бюро – 1 ед. хр.;
- 6) Добрушский мировой суд.

Процесс комплектования архива документами периода немецко-фашистской оккупации был довольно сложным. В послевоенные годы документы поступали в архив из различных организаций и учреждений, в т. ч. передавались из городских и районных отделений МВД, из архивов союзных республик. Так, в 1946 г. из Речицкого районного отделения МВД архивом было получено 10 ед. хранения и 5 кг листовой россыпи, в 1948 г. из Брянского областного архива было передано дело за 1942 г. фонда Чечерского райуправления, 1 ед. хр. фонда Чечерского рауправления из Государственного архива Орловской области, в 1954 г. из Центрального музея Советской Армии была передана 1 ед. хр. фонда Какуевичская волостная управа Василевичского района, в 1955 г. из ЦГИА УССР передана 1 ед. хр. фонда Хальчанское сельское управление Туровского района, из Киевского областного архива переданы 2 ед. хр. фондов Жаровское лесничество и Коммаринский лесхоз, из Государственного архива Житомирской области переданы 12 ед. хр. фонда Лельчицкий районный мировой суд и т. д. Только за 1948 г. в архив поступило 27 фондов, 390 ед. хранения, общее число фондов периода оккупации составило 35 фондов, 1579 ед. хр.

Из Государственного архива Гомельской области также передавались документы в другие архивы. В архив Октябрьской революции и соцстроительства МВД БССР в 1948 г. были переданы 4 ед. хр. фонда Белорусский штаб партизанского движения, 30 ед. хр. – Брестскому госархиву, 10 ед. хр. – Полескому госархиву, 105 ед. хр. – Пинскому госархиву, 327 ед. хр. – Бобруйскому госархиву. В 1951 г. была произведена передача 14 фондов, 170 ед. хр. в областное управление МГБ, в 1952 г. в 1-е спецотделение УМВД по Гомельской области были переданы фонды «Управление лагеря для военнопленных МВД СССР № 189» и «Спецгоспиталь № 3903» в количестве 56 ед. хр.

В связи с ликвидацией в 1954 г. Полесского областного государственного архива созданный на его базе Мозырский городской государственный архив передал в Государственный архив Гомельской области 30 фондов оккупационных учреждений, действовавших на территории упраздненной

Полесской области в годы войны. Из государственного архива Бобруйской области были переданы в этом же году фонды: 3-й батальон полиции, Паричская районная полиция, Паричское райуправа.

В результате проделанной работы архивистов в Государственном архиве Гомельской области сегодня сконцентрированы 89 фондов учреждений и организаций, которые осуществляли оккупационный режим или действовали под контролем оккупационных властей.

Список литературы

1 **Цаплин, В. В.** Об ущербе, нанесенном государственным архивам Белоруссии в годы войны / В. В. Цаплин // Отечественные архивы. – 2000. – № 2. – С. 17–26

2 **Пшеничный, А. П.** Архивы на оккупированной территории в годы Великой Отечественной войны / А. П. Пшеничный // Отечественные архивы. – 1992. – № 4. – С. 90–98.

3 Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 424. – Оп. 2. – Д. 13. – Л. 2–5.

4 ГАГО. – Ф. 424. – Оп. 2. – Д. 42. – Л. 50.

5 Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 5325. – Оп. 10. – Д. 858. – Л. 13–13 об.

6 ГАГО. – Ф. 424. – Оп. 2. – Д. 155. – Л. 24, 29.

7 ГАГО. – Ф. 424. – Оп. 2. – Д. 155. – Л. 32, 60.

8 ГАРФ. – Ф. 5325. – Оп. 10. – Д. 1552. – Л. 6–11.

9 ГАГО. – Ф. 424. – Оп. 2. – Д. 155. – Л. 39.

10 ГАГО. – Ф. 424. – Оп. 2. – Д. 155. – Л. 5.

11 ГАРФ. – Ф. 5325. – Оп. 10. – Д. 836. – Л. 36.

12 ГАГО. – Ф. 424. – Оп. 2. – Д. 224. – Л. 3.

13 ГАГО. – Ф. 1348. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 1.

14 ГАГО. – Ф. 1348. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 2–2 об.

15 ГАГО. – Ф. 1348. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 3 об.– 4.

16 ГАРФ. – Ф. 5325 с. ч. – Оп 2 с. – Д. 496. – Л. 8.

17 ГАГО. – Ф. 1348. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 5 об.

18 ГАРФ. – Ф. 5325. – Оп. 10. – Д. 1886. – Л. 18 об.

19 ГАРФ. – Ф. 5325 с. ч. – Оп. 2 с. – Д. 496. – Л. 8.

20 ГАРФ. – Ф. 5325. – Оп. 10. – Д. 1886. – Л. 18.

21 ГАГО. – Ф. 424. – Оп. 2. – Д. 174. – Л. 16.

22 ГАГО. – Ф. 817. – Оп. 1. – Д. 34. – Л. 5.

23 ГАГО. – Ф. 424. – Оп. 2. – Д. 263. – Л. 67.

24 ГАГО. – Ф. 817. – Оп. 1. – Д. 28. – Л. 1.

25 Постановление СНК БССР «Об обеспечении сохранности документальных материалов государственных и ведомственных архивов по освобождению районов БССР от немецко-фашистских захватчиков». 1 июля 1944 г. // Архивное дело в БССР (1918–1968) : сб. законодательных и руководящих документов / сост. Е. Ф. Шорохов. – Минск : Польша, 1972.